

Учить прекрасному

Давно известно: Москва — город завязтых театралов. И я не удивился, когда на самых дальних подступах к Театру им. Станиславского и Немировича-Данченко увидел женщину — она держала в руках плакат: «Билетик бы!» В самом низу было написано крупными буквами: «Фолькспер» — «Королева чардаша»...

Действительно, гастролы венской труппы были встречены московскими зрителями с большим энтузиазмом — каждый спектакль проходил с аншлагом. Желающих попасть на «Сильву», «Веселую вдову» и «Летучую мышь» было так много, что уже за две недели до гастролей все билеты были проданы. На пресс-конференции директор «Фолькспер» Карл Дёнх сказал, что он сам и все актеры с большим интересом ждут, как отнесутся ценители и знатоки к постановкам театра — ведь для многих это будет первое знакомство с классической венской опереттой. Мы считаем, добавил он, что подобные культурные контакты очень важны сегодня — они укрепляют дружбу и взаимопонимание между нашими странами.

Каждая из трех оперетт при-

ятно удивила своеобразием: «Летучая мышь» — масштабностью повествования, утонченной, немного чопорной стилистикой музыкальных образов, прекрасно поставленными массовыми сценами. «Веселая вдова» — искрящейся веселостью, изысканностью драматургического решения, отменным хором и кордебалетом. «Королева чардаша» — отличными дуэтами, зажигательными танцами, тонким юмором, интересной актерской игрой. Впервые, пожалуй, в истории оперетты, больше известной у нас под названием «Сильва», возраст исполнителей соответствовал возрасту героев — и в этом было особое очарование.

И я решил ближе познакомиться с одной из молодых актрис — Элизабет Калес. Мы встретились на следующий день после спектакля в номере гостиницы «Россия».

— Как вы оказались на сцене «Фолькспер»?

— Путь этот был долгим: там, где я воспитывалась, много внимания уделялось музыке. На уроках преподаватели все время говорили: Элизабет, ты должна петь. И я послушно следовала их советам... А если серьезно, с юных лет действи-

тельно любила театр, и не только музыкальный, но и драматический — с тех пор он стал частью моей жизни... Что касается взаимоотношений между молодежью и зрелыми актерами в нашей труппе, их можно назвать действительно дружескими, а главное, творческими. Ведь мы — коллектив единомышленников.

— В рецензии одного из австрийских критиков я прочитал: «Традиционная венская оперетта вот уже пятьдесят лет как ежедневно умирает»...

— У нас в Австрии молодежь все больше и чаще начинает посещать театры, и в частности «Фолькспер», а там, где молодежь, не может быть «умирающего» искусства. Сам факт возродившейся популярности оперетты дает нам возможность вернуться к ее первоначальным формам, отказаться от сомнительных экспериментов. Я не вижу конкуренции между этим жанром в современных формах музыкального искусства. Наша задача заключается в том, чтобы как-то приблизить их друг к другу, научить любить то, что прекрасно.

— Мы знаем, какая Элизабет Калес на сцене. А какая она в жизни: чем увлекается, что ее волнует, что радует?

— Мое увлечение — это моя профессия, и я счастлива тогда, когда выступаю на сцене. У каждого человека возникают, конечно, чисто житейские проблемы, но с каждой из них можно справиться. А вот если бы я не смогла больше петь — это и стало бы моей самой большой проблемой, даже бедой...

— В каких странах, кроме Советского Союза, вам пришлось гастролировать?

— До «Фолькспер» я была ангажирована в Граце и с местной труппой ездила в Люксембург, Италию, а в составе этого коллектива побывала в Японии... Но именно московские гастролы произвели на меня самое большое впечатление — уже на первом выступлении я почувствовала огромную доброжелательность публики, ее готовность сопереживать. Это было прекрасно. Да и вся наша труппа очень рада теплоте приему, желанию ближе познакомиться с культурой другого народа. Вообще москвичи — очень отзывчивые, добрые люди. Я искренне полюбила их. Мне будет приятно вернуться в ваш город через несколько лет — Москва станет для меня уже знакомой, любимой...

А. ЯСЕНЕВ.

1 18 МИН 1985

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва